

Горюнова Е.А.

НАЧАЛО МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КРЫМСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Проблема реализации политических прав являлась одной из сложнейших проблем для Российской империи. Партия большевиков во главе с В.И. Лениным постоянно подвергала критике царскую Россию, "тюрьму народов", за отсутствие подлинных свобод и гражданских прав у населения. Придя к власти в 1917 году, большевики пообещали народным массам участие в политической жизни страны в полном масштабе, правда, под руководством единственной партии – Рабоче-крестьянской партии большевиков. С высоких трибун были провозглашены демократические права и свободы, а в Конституции зафиксировано право каждого гражданина избирать и быть избранным в органы власти. Однако выполнять свои обещания Советская власть не торопилась, находя всевозможные оговорки и так или иначе отстраняя от политической жизни некоторую часть населения, которая представляла угрозу для большевистского режима.

Одним из самых первых проявлений массовых политических репрессий Советской власти по отношению к определенной категории населения явилось создание института так называемых "лишенцев", т.е. лиц, лишенных права голоса на выборах органов власти и управления, а также не имеющих права быть избранными в них. Ограничение участия в политической жизни для бывших эксплуататоров было зафиксировано в первые месяцы существования Советской власти. Таким способом государство диктатуры пролетариата стремилось защитить себя от посягательств со стороны буржуазно-помещичьих элементов. Эти действия большевиков в тот период для большинства населения страны не представляли реальной угрозы отстранения от власти, поскольку избирательных прав лишалась не столь значительная категория населения, к тому же имевшая среди народных масс репутацию "угнетателей и эксплуататоров трудового народа". Кроме того, отстранение от избирательной кампании не предусматривало каких-либо посягательств на жизнь и свободу бывших эксплуататоров. В советском законодательстве не было зафиксировано официальных положений, которые бы связывали лишение избирательных прав с последующими репрессиями, но в реальной практике такие репрессии имели место по всей стране, и Крым не являлся исключением.

В период гражданской войны институт "лишенцев" не стал массовым, поскольку выборы в период военного коммунизма были редким явлением. Однако, положение резко изменилось с провозглашением новой экономической политики. Частное предпринимательство и торговля, складывание рыночных отношений способствовали расширению круга лиц, попадавших под действие статьи 65 Конституции РСФСР 1918 года. Большевики прекрасно осознавали, что экономически сильный частник будет стремиться к политической власти, поэтому следовало заранее лишить его избирательных прав.

Правовой основой кампании по лишению избирательных прав была Конституция РСФСР 1918 года, которая стала образцом для Конституций других советских республик. В Конституции Крымской Социалистической советской республики, принятой I Всекрымским Учредительным съездом Советов 10 ноября 1921 года, говорилось, что "Крымская ССР принимает и вводит в действие на всей территории Крыма все действующие законодательные акты РСФСР, оставляя за собой право, видоизменять их согласно местным условиям и особенностям Крыма".

В IV разделе Конституции Крыма перечислялись категории "лишенцев": "не избирают и не могут быть избираемыми следующие лица: а) прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) живущие на нетрудовой доход; в) частные торговцы, торговые комиссары и посредники; г) служащие и агенты бывшей полиции, корпуса жандармов, охранных отделений и члены царствующего в России дома; д) признанные душевнобольными; е) осужденные за преступления" [1].

Все вышеперечисленные категории "лишенцев" были полностью перенесены в Конституцию Крымской АССР, принятую VI съездом Советов Крыма 5 мая 1929 года. Однако еще с середины 20-х круг "лишенцев" был значительно расширен. В инструкциях о выборах появились новые пункты, значительно расширяющие понятие "нетрудовых доходов", под которыми подразумевалось не только применение наемного труда, но и продажа крестьянами части урожая на рынке. Естественно, что даже бедняки, имеющие побочный приработок, попадали в разряд "лишенцев" со всеми вытекающими последствиями.

В советском законодательстве отсутствовали статьи о наказаниях против лиц, лишенных избирательных прав. Но это не останавливало местные власти, которые подвергали "лишенцев" многочисленным испытаниям. Этим людям ожидала горькая участь – от раскулачивания до выселения за пределы Крыма. Ближайшие родственники "лишенцев" исключались из рядов РКП(б) и комсомола, службу в армии для них заменяла работа в тыловых ополчениях на окраине страны. Таким образом, ни в чем неповинные люди, более работающие и, возможно, более предприимчивые становились вместе с семьями изгоями в советском государстве.

Первыми "лишенцами" в Крыму стали те крестьяне, которых не допустили к участию в работе крестьянских съездов 1921 года, призванных популяризировать земельную политику Советской власти [2]. Курс партии на всемерную поддержку колхозно-совхозному строительству вызывал недовольство многих крестьян, желавших получить от власти землю и иметь возможность самостоятельно вести свое хозяйство. Поэтому определенную группу крестьян большевики стремились не допустить на заседания съездов и избавить себя от многочисленных проблем.

16 августа 1923 года КрымЦИК утвердил "Инструкцию по производству выборов горсоветов и сельсоветов" и образовал Центральную избирательную комиссию. Согласно инструкции должны были создаваться и местные избирательные комиссии – районные и сельские. В разделе "Об избирательных правах" говорилось: "Не избирают и не могут быть избранными: 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; 2) лица, живущие на нетрудовые доходы; 3) частные торговцы и торговые посредники; 4) монахи, служители церквей и религиозных культов; 5) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса, жандармов и охранных отделений; 6) участники бандитских отрядов и бывший комсостав белогвардейской армии; 7) досрочно освобожденные и находящиеся под следствием; 8) прибывшие на территорию Крыма с 1 июля 1919 по 15 сентября 1920 года; 9) освобожденные по амнистии" [3]. Таким образом, от участия в политической жизни отстранялись те категории населения, которые использовали в своем хозяйстве чужой труд и занимались любого вида рыночными операциями.

Вслед за формированием избирательных комиссий инструкция требовала немедленного составления списков жителей, лишаемых избирательных прав по прилагавшейся форме. Поскольку в 1923 году основная масса крымского крестьянства только начала возвращаться к нормальной хозяйственной деятельности, то "лишенцев" в деревне было довольно мало.

В 1924–25 гг. инструкции по выборам в Советы продолжали расширять контингент "лишенцев". К их числу стали причислять всех оштрафованных в административном порядке, детей духовных лиц, а также тех, кто позволял себе критически высказываться о Советской власти и коммунистической партии. В этот период число "лишенцев" возрастает с поразительной быстротой и причина этого явления вполне объяснима: не сумев быстро восстановить разрушенное революцией и войной сельское хозяйство, Советская власть, руководимая партией большевиков, вынуждена была на некоторое время отказаться всемерного внедрения колхозов и совхозов и предоставить крестьянам возможность самостоятельно вести свое хозяйство. В результате проведения землеустроительных работ в крымской деревне возрастает число крестьян, получивших землю. Кроме того, для повышения производительности сельского хозяйства большевики вынуждены прибегнуть к определенным уступкам в отношении крестьян и разрешить в ограниченных масштабах применение наемного труда и аренду земли. Вполне естественно, что подобная политика власти приводит к появлению в крымской деревне крестьян, обрабатывающих достаточно большие участки земли и использующих в своем хозяйстве труд батраков. В деревне появляются крепкие хозяева, довольно самостоятельные, которые представляли ощутимую угрозу для большевиков, для политического курса РКП(б) в отношении деревни. Получив возможность участвовать в работе сельсоветов, такие крестьяне могли полностью дискредитировать установки партии, лишить большевиков реальной власти на селе. Поэтому Советская власть сразу же вступает в борьбу с крестьянами-хозяевами, используя имеющийся в ее руках весь спектр экономических (индивидуальное налогообложение) и политических методов

Кампании по лишению избирательных прав проводились по всему Крыму и данные избирательных комиссий позволяют представить себе масштабы политических репрессий в крымской деревне. Так, в Ичкинском сельсовете Феодосийского района права голоса при выборах самого сельсовета были лишены 379 человек (25% от числа избирателей!). В Ленинском сельсовете Керченского района в "лишенцев" насчитывалось 143 человека (24,3%), а в Карасанском сельсовете из 850 избирателей "лишенцев" было 172 человека (20%), причем большей частью – середняки [4]. Больше всего "лишенцев" насчитывалось среди немецких крестьян, хозяйства которых традиционно считались самыми хорошими хозяйствами. В 1926 году по всему Крыму были лишены избирательных прав 3180 немцев, что составляло 17% по отношению к общему числу немецких избирателей [5]. Эти данные красноречиво свидетельствуют, что экономически сильные крестьяне не имели возможности влиять на решения сельских советов, оставляя широкое поле деятельности для бедняцко-батрацких элементов, которые в создавшихся условиях могли проводить большевистскую политику в деревне.

С каждым годом границы разряда "лишенцев" все более расширялись. Инструкция ВЦИК о порядке выборов в Советы от 4 ноября 1926 года предлагала местным органам власти принимать во внимание не только происхождение потенциальных избирателей, но и род занятий. Таким образом, в разряд "лишенцев" стали попадать различные категории населения, в том числе середняки и бедняки, которые сумели купить скот и инвентарь и наладить свое хозяйство, вырваться из нищеты. В материалах Крымского архива масса документов, которые наглядно демонстрируют социальный состав "лишенцев". Так Т.И. Безганс, бывший крестьянин деревни Улан-Эли Евпаторийского района, сосланный на уральские рудники в своем заявлении коменданту ГПУ Уральской области писал: "...Собственной земли никогда не имел. В 1921 году получил нарезку земли и обрабатывал ее собственным трудом. Начал хозяйство с одной лошадей и коровой. Наемной силой никогда не пользовался, так как семья состояла из 8 душ. В 1928 году председатель сельсовета объявил: кто расширит посевную площадь, будет пользоваться скидкой при уплате сельскохозяйственного налога. Я расширил, своим трудом обрабатывал, за что в 1929 году был обложен в индивидуальном порядке, а потом конфисковали имущество и выгнали меня с семейством из пределов сельсовета" [6].

Подобных "лишенцев" по Крыму было огромное количество: 254 дела о лишении избирательных прав жителей только одного Ак-Мечетского района. Причем эти крестьяне имели посевные площади в рамках 6–15 десятин, всего 2-х лошадей и не более 2-х волов и коров. Все это означало, что под кулацкие элементы подгоняли лиц, которые не являлись эксплуататорами чужого труда, не занимались ростовщичеством, а лишь только активно работали на земле, стремясь хоть немного улучшить свое материальное положение.

Политические репрессии против крестьянства в значительной мере были расширены в 1928–29 годах,

поскольку с этого момента Советская власть решительным образом берется за внедрение в жизнь колхозной системы и стремится расправиться со всеми противниками подобной политики. В справке КрымЦИК от 12 ноября 1929 года об отчетно-выборных кампаниях указывалось, что в это время "был взят твердый курс на лишение избирательных прав, прежде всего, кулацко-эксплуаторского и нэпманского элементов" [7]. В ходе проведения новой земельной реформы появлялись все новые "лишенцы", поскольку менялись средние нормы крестьянских хозяйств и многие прежние середняки попадали теперь в разряд кулаков. Основным критерием определения зажиточных элементов деревни оставалось применение наемного труда. Однако крестьяне чаще всего использовали труд только одного (реже двух) батраков, потому что не могли самостоятельно обрабатывать землю по каким-либо причинам (из-за инвалидности, болезни, по старости). "Лишенцами" становились и те крестьяне, которые торговали на рынке излишками своей продукции, их называли спекулянтами и лишали избирательных прав.

Обо всех этих фактах красноречиво говорят сами "лишенцы", добивавшиеся восстановления своих гражданских и политических прав, правда, большей частью безуспешно. Житель деревни Караджа Ак-Мечетского района М.И. Апанасенко был лишен избирательных прав за применение наемного труда, но в своем заявлении он говорит, что "не применял наемный труд за исключением 1928 года, когда болела жена" [8]. С.Я. Бекмамбетов был лишен избирательных прав за то, что в 1928 году заболел малярией, нанял на сезон одного рабочего. Жители деревни на сходе ходатайствовали за него, отмечали, что "он был бедняком и никакой собственности не имел, был тружеником", однако в правах его не восстановили, хотя он обращался даже в КрымЦИК [9].

Об экономическом положении "лишенцев" свидетельствуют описи их имущества при раскулачивании. Крестьянин Г.Г. Шерер из деревни Кара-Найман Евпаторийского района при конфискации имел: "2 мешка пшеницы, 1 кобылу гнедую, 1 корову рудую, 1 бричку, 1 плуг, 1 старую косу, 1 кровать, 1 шкаф, 2 венских стула и 1 стол". Вот таково было имущество сельского богатея, которого раскулачили и отправили в Сибирь [10]. Семья Махотиных из деревни Абла-Годжи Ак-Мечетского района, также попавшая в разряд кулаков, на 6 детей имела всего одно пальто и 5 пар обуви. Из продуктов на момент конфискации – 8 пудов муки и один пуд мяса. Крестьяне деревни Ярылгач Ак-Мечетского района С.Д. Сердюк и Е.П. Принь за невыполнение норм заготовок продуктов были лишены избирательных прав и оштрафованы, но поскольку денег у них не было, то сельсовет провел распродажу их имущества. Во время торгов было выставлено: "рабочая лошадь, стоимостью 15 рублей, курицы с петухом, стоимостью 20 рублей, мука пшеничная – 2 мешка, стоимостью 5 рублей, жакет, стоимостью 5 рублей, самовар, стоимостью 3 рубля, пальто, стоимостью 15 рублей, сундук, стоимостью 3 рубля, охотничье ружье, стоимостью 15 рублей, кровать, стоимостью 5 рублей." Общая стоимость имущества 86 рублей, в то время как штраф они должны были выплатить в размере 1000 рублей [11].

Удельный вес "лишенцев" к общему числу избирателей неуклонно возрастал: если в 1928 году в целом по Крыму было около 20%, то в 1929 – уже 24,6%.

Рассматривая многочисленные жалобы "лишенцев", райисполкомы зачастую вынуждены были признавать факты грубейших нарушений прав человека: увеличилось поступление материалов о лишении избирательных прав, как отдельных граждан, так и целых групп. Воинский сельсовет стал лишать избирательных прав всех крестьян, которые не хотели вступать в колхоз. Ташкуйский сельсовет принимал такие решения в отношении тех, кого считал вредными элементами деревни (!) [12]. Таким образом, насильственная коллективизация стала еще одним важным рычагом, приводившим в действие механизм политических репрессий. Любое несогласие с установками большевистской партии местные органы власти рассматривали, как возможность отстранить от политической жизни "неблагонадежные элементы" (с их точки зрения), подвергнуть их экономическим и политическим санкциям.

К началу массовой коллективизации в Крыму уже не существовало прежних кулацких хозяйств. В материалах по подготовке новой земельной реформы отмечалось: "совсем исчезли типичные для дореволюционного периода кулацкие хозяйства с посевам свыше 100 десятин, редко встречаются хозяйства с посевам в 50 десятин и двумя батраками, хозяйств с посевам 35 десятин – всего 2% на всю республику" [13]. Однако "лишенцы" к этому времени составляли уже более 20% от всех избирателей, то есть в этот разряд попадали уже не богатые крестьяне, не кулаки, а в основной своей массе середняки и даже бедняки.

Механизм лишения избирательных прав был везде одинаков. Первоначальное решение о лишении политических прав жителя деревни принимал сельский совет (зачастую при содействии группы бедноты). После этого "лишенца" подвергали раскулачиванию, арестовывали и направляли на сборные пункты ГПУ (крестьяне называли их "концлагерями"), которые решали их дальнейшую судьбу: чаще всего высылка из пределов области или ссылка на север страны.

Для того, чтобы иметь возможность восстановиться в избирательных правах "лишенцу" или члену его семьи требовался пятилетний стаж работы на государственном предприятии (так называемый "общественно-полезный труд"). Но на государственные предприятия "лишенцев" не принимали, поэтому они вынуждены были уезжать в отдаленные районы, на новые стройки, где администрация строящихся предприятий брала на работу всех. "Лишенцы" вынуждены были соглашаться на любую малооплачиваемую работу лишь бы иметь возможность выжить и прокормить семью. В Крыму на строительстве металлургического завода в Керчи работало много "лишенцев" из Украины. Их использовали на наиболее тяжелых работах. Однако многие "лишенцы" так и не могли найти работу, и были обречены на голодную смерть. Бывший крымский крестьянин М.Г. Цигониас, которого лишили не только политических прав, но и

средств к существованию в одном из своих заявлений писал: "С лишением права голоса я не имею возможности никуда поступить на работу. Биржа труда на учет не принимает. Семья моя состоит из 4-х человек. Если я не буду восстановлен в правах, то я обречен на неминуемую смерть" [14].

О восстановлении "лишенцев" в правах часто ходатайствовали сельские сходы. 14 марта 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили "положение об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях", что давало возможность трудовому крестьянству участвовать при рассмотрении всех хозяйственно-политических вопросов. Так жители деревни Киркулач Евпаторийского района на своем сходе 10 января 1929 года приняли решение о восстановлении в правах бывшего имама: "Мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Киркулач, даем настоящий приговор нашему односельчанину Шейх Мамбеду Артмамбеду в том, что с 1919 года по сегодняшний день им не выполнялись никакие религиозные обряды, как в нашей деревне, так и в других деревнях, что нам известно как односельчанам. Приговор и изложенное в нем собственноручными подписями удостоверяем" [15].

Однако служителям религиозных культов было чрезвычайно сложно восстановить свои политические права: им следовало всенародно, через средства массовой информации отказаться от своих прежних убеждений. Многие священники и монахи вынуждены пойти против веры, чтобы сохранить жизнь и свободу. Но, даже отказавшись от религиозных воззрений, нельзя было быть полностью уверенным в том, что тебя исключат из разряда "лишенцев". Только в 1929 году одним Ак-Шейским сельсоветом были лишены избирательных прав 19 служителей религиозных культов, которые так и не смогли добиться восстановления своих политических прав, хотя обращались с прошениями на имя Сталина и Калинина.

Не менее суровые испытания ожидали и семью "лишенцев", терявшую все политические и гражданские права, восстановить которые было чрезвычайно сложно. Для этого нужно было полностью отказаться от своих ближайших родственников. В просьбах о восстановлении в правах обнаруживается масса случаев отказа жен от мужей, детей от родителей, чтобы спасти себя и свою семью от верной гибели. Это было страшной трагедией для миллионов людей, которые теряли своих близких, теряли всякую веру во власть, столь много обещавшую простому народу в октябре 1917 года.

Для того чтобы обезопасить себя от любых проявлений критики, чтобы не иметь в советских органах власти практически никакой оппозиции и не встречать сопротивления при проведении своего политического курса, партия большевиков использует институт лишения избирательных прав неугодных режиму лиц, количество которых из года в год неуклонно возрастает. Чтобы обезопасить государство диктатуры пролетариата от инакомыслящих и не пустить экономически окрепших в годы нэпа крестьян и горожан к политической власти, большевики постоянно расширяют границы института "лишенцев", основным контингентом которого стали середняцкие слои деревни. Советская власть под руководством партии большевиков сознательно лишала деревню самых рачительных хозяев, ибо они становились препятствием к массовой коллективизации на селе. Таким образом, большевики отказались выполнять свои обещания, и вместо политических и гражданских прав и свобод, большая часть крымского крестьянства получила полное политическое бесправие и подвергалась жестоким репрессиям. Институт "лишенцев" можно считать первым этапом массовых политических репрессий, предшествовавших широкомасштабному террору 30-х годов.

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и Крестьянского правительства Крымской социалистической советской республики, 1922, №1, с.1-2.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым (в дальнейшем ГААРК), ф.1, оп.1, д.71, л.7.
3. ГААРК, ф.1, оп.1, д.289, л.29
4. Там же, д.403, л. 28.
5. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ), ф.2313, оп.15, д.244, л.17.
6. ГААРК, ф.Р-1046, оп.1, д.54, л.3-14.
7. ГААРК, ф.Р-663, оп.1, д.1728, л.1
8. ГААРК, ф. Р-1046, оп.1, д.47, л.22.
9. Там же, д.59, л.1-5.
10. ГААРК, ф.Р-1066, оп.1, д.457, л.25.
11. Там же, д. 250, л.15.
12. Там же, д.457, л.52.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф.17, оп.16, д.541, л.17.
14. ГААРК, ф.Р-1056, оп.1, д.314, л.31.
15. ГААРК, ф.Р-1046, оп.1, д.12, л.14-15.